

ТРАКТОВКА СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА В ЛЕГАЛЬНОМ И ДОКТРИНАЛЬНОМ АСПЕКТАХ

В правовой науке давно утвердилась традиция классифицировать условия гражданско-правового договора на существенные, обычные и случайные с признанием за существенными условиями определяющего значения применительно к установлению факта заключения договора. С практической точки зрения существенные условия призваны внести определенность во взаимоотношения сторон договора. И в силу этого отбор групп условий, относимых к существенным, должен строиться на двух постулатах: их перечень должен быть необходимым для определения специфики правоотношения применительно к существующей типологизации договорных форм; содержание этих условий невозможно установить с использованием системы диспозитивных норм или такое восстановление будет носить высокую долю вероятности, что потенциально может угрожать правам и законным интересам участников соглашения.

Если предложенные теоретические тезисы применить к анализу правового регулирования отдельных типов и видов договоров, то можно отметить, что в одних случаях легальный перечень условий, относимых к существенным, представляется излишним, в других случаях – явно недостаточным. Например, в ст. 140 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК) в качестве существенного названо условие об ответственности сторон договора кредита. Однако данное условие легко может быть восстановлено при возникновении спорной ситуации нормами гл. 25 Гражданского кодекса Беларуси (далее – ГК). Думается, что закрепление за указанным условием качеств существенного скорее преследовало цель информирования кредитополучателя о значимом, прежде всего, для него, как слабой стороны договора кредита, условии. Но эта цель может быть достигнута и иными правовыми средствами, в частности, закреплением информационной обязанности для сторон данного договора, что частично реализовано положениями ст.ст. 140 и 150 БК. Следует отметить, что неоправданное расширение перечня существенных условий договора влечет увеличение оснований признания договора незаключенным, что вряд ли способствует повышению стабильности гражданского оборота.

С другой стороны, отсутствие специальных требований относительно существенных условий договоров комиссии и поручения позволяет утверждать, что таковым является исключительно условие о предмете. При этом не ясно с какой степенью подробности должно быть определено содержание действий поверенного (комиссионера), чтобы можно было однозначно заключить, что предмет договора согласован. Кроме того, непризнание за ценой этих договоров качеств существенного условия и отсылка к ч. 3 ст. 394 ГК для её определения вряд позволит разрешить конфликтную ситуацию ввиду высокого уровня индивидуальности посреднических отношений.

Следует также обратить внимание на саму формулировку ч. 2 ст. 402 ГК, в соответствии с которой к существенным условиям договора относятся те, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида. Возникает вопрос, какую смысловую нагрузку несут используемые законодателем термины «необходимые» и «обязательные»: связывает ли законодатель с данными характеристиками различия в юридических последствиях несогласования таких условий или речь идет исключительно о литературном приёме и использовании синонимов.

Что касается первой посылки, то анализ законодательства каких-либо относительно различий в правовом режиме, обусловленных использованием того или иного из названных терминов, не выявил.

Таким образом, правовая тождественность используемых терминов вряд ли допустима в нормотворческой практике, в связи с чем, думается, следовало бы провести ревизию действующего законодательства с целью устранения неопределенности в системе правовых понятий.